

Репина Елизавета Игоревна, студент,
Юридический институт ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет», НИУ «БелГУ»

Научный руководитель:
Туршук Людмила Дмитриевна,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Юридический институт ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет», НИУ «БелГУ»

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ВНЕШНИЙ ОБЛИК И ИЗОБРАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье исследуется содержание ключевого оценочного критерия – «публичный интерес», позволяющего использовать изображение гражданина без его согласия в соответствии со ст. 152.1 ГК РФ. Анализируется отсутствие легального определения данного понятия и рассматривает различные доктринальные трактовки, предлагаемые в научной литературе. Особое внимание уделено правовой позиции Верховного Суда РФ, которая устанавливает принципиальное разграничение между общественно значимым публичным интересом, связанным с обсуждением вопросов политики, общественной или культурной жизни, и частным интересом публики к личности.

Ключевые слова: Публичный интерес, изображение гражданина, неприкосновенность частной жизни, свобода информации.

В условиях цифровой эпохи, характеризующейся тотальной визуализацией и простотой распространения информации, вопросы правовой охраны индивидуального образа человека приобретают особую актуальность. Внешний облик и его зафиксированное воплощение – изображение – представляют собой значимые нематериальные блага, неразрывно связанные с личностью их носителя. Правовое регулирование данных отношений в Российской Федерации прошло значительную эволюцию – от фрагментарных упоминаний до формирования относительно целостного института в рамках главы 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Под внешним обликом понимается визуально воспринимаемая совокупность физических данных человека: черты лица, телосложение, прическа, мимика, характерные позы и жесты. Изображение же (фотография, видеоизображение, портрет и т.д.) представляет собой объективированную, зафиксированную форму внешнего облика. Важно отметить, что право на изображение не сводится лишь к авторским правам фотографа или оператора; оно является производным от права личности на собственный облик и охраняется независимо от соблюдения авторских прав на само произведение. Специальное регулирование охраны изображения закреплено в статье 152.1 ГК РФ, а внешнего облика – в статье 152.2 ГК РФ. Данные нормы носят комплексный характер, сочетая гражданско-правовые средства защиты с конституционными принципами неприкосновенности частной жизни и охраны достоинства личности.

Центральным элементом механизма защиты права на изображение является принцип предварительного согласия. В соответствии с пунктом 1 статьи 152.1 ГК РФ, обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина [1].

Это общее правило отражает приоритет автономии воли личности в решении вопроса о публичной представленности своего визуального образа. Однако законодатель предусмотрел

ряд исключений, когда такое согласие не требуется, что и формирует основное поле для судебных споров. К таким исключениям относится использование изображения в государственных, общественных или иных публичных интересах; получение изображения в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования); а также случаи, когда гражданин позировал за плату [2].

Рассмотрим подробнее такой критерий, как использование изображения в публичных интересах. Законодательно не закреплено понятие «публичный интерес», из-за чего в судебной практике и научном сообществе есть разные трактовки этого понятия.

Как разъяснил Верховный Суд РФ в пункте 44 Постановления Пленума от 23.06.2015 № 25, публичный интерес существует не просто в связи с популярностью лица или интересом публики к его частной жизни, а тогда, когда обнародование изображения способствует общественному обсуждению значимых вопросов политической, общественной или культурной жизни [2]. Наличие публичного интереса предполагает, в частности, что гражданин является публичной фигурой (занимает государственную или муниципальную должность, играет существенную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области), а обнародование и использование изображения осуществляется в связи с политической или общественной дискуссией или интерес к данному лицу является общественно значимым [3]. Верховный Суд и нижестоящие суды особо подчеркивают, что статус лица как публичной фигуры (политика, артиста, спортсмена) сам по себе не означает безусловной допустимости использования его изображения в любом контексте. Использование должно быть непосредственно связано с его общественной деятельностью или профессиональной функцией. Например, публикация фотографии государственного служащего в статье о коррупционных рисках в его ведомстве может быть оправдана публичным интересом, тогда как размещение тех же фотографий в контексте освещения его семейного отпуска – нет, даже если читательская аудитория проявляет к этому повышенное внимание.

В свою очередь, Ю. А. Тихомиров отмечает, что публичный интерес – это интерес социума, удовлетворение которого является условием его развития и существования, интерес, который признан государством и обеспечен правом [5].

Д. Н. Горшунов полагает, что «публичный интерес» — это признанный государством общественный интерес, выраженный в нормах права и обеспеченный принудительной силой государства [4].

По мнению А. Ю. Ломаева и О. Е. Финогентовой, публичный интерес – это взаимообусловленный интерес общества и государства, сущностные социально-нравственные установки и политико-правовые правила разумной и справедливой организации общества, признанные государством и урегулированные (обеспеченные) правом [6].

Ученые делают следующие важные уточнения. Они справедливо отмечают, что публичный интерес, во-первых, соответствует целям всего общества или, во всяком случае, его значительной части (заметим, что это наглядная иллюстрация действия закона перехода количественных изменений в качественные); во-вторых, носителей таких интересов нельзя персонифицировать (а значит, вряд ли публичным интересам можно отнести интересы отдельной социальной общности, группы). в-третьих, публичный интерес не подлежит ограничению, но сам он может и должен ограничивать частный интерес (в целях всеобщего благоденствия) [7].

На суды возлагается сложная задача по конкретизации этого общего подхода. Практика позволяет выделить несколько типичных ситуаций, где категория публичного интереса применяется наиболее часто. Во-первых, это новостная и информационная журналистика.

Изображения участников или очевидцев значимых событий (аварий, митингов, стихийных бедствий, судебных процессов), распространенные в рамках репортажа, направленного на информирование общества, обычно признаются соответствующими публичному интересу. Суды исходят из того, что визуальный контент является неотъемлемой частью новостного сообщения, повышающей его достоверность и наглядность. Во-вторых, это исторические, научные и культурные цели. Использование изображений исторических личностей, архивных фотографий в исследовательских, образовательных или мемориальных проектах, как правило, также осуществляется в публичном интересе, особенно если персонаж уже умер и вопрос согласия перешел к его наследникам

Таким образом, анализ критерия «публичный интерес» при использовании изображения гражданина без его согласия демонстрирует его принципиальную сложность и оценочный характер. Отсутствие легального определения компенсируется доктринальными разработками и, что наиболее существенно, правовыми позициями высшей судебной инстанции. Верховный Суд РФ установил ключевой содержательный ориентир, отграничив социально значимый публичный интерес, связанный с общественным обсуждением, от простого любопытства публики («интереса публики»). Доктринальные подходы углубляют это понимание, подчеркивая не персонифицированный, общесоциальный характер такого интереса, его обеспеченность правом и способность правомерно ограничивать частные интересы.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 03.12.2025 г.).
3. Решение № 2-577/2025 2-577/2025(2-7680/2024;)~М-5990/2024 2-7680/2024 М-5990/2024 от 27 мая 2025 г. по делу № 2-577/2025 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/skKegnDlguH8/?regular-txt=%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%BC+%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%BC®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+152.1. +%D0%9E%D1%85%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0+%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F+%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B0%28%D0%93%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1764749177690&snippet_pos=1446#snippet
4. Горшунов Д. Н. Нормы частного права и их реализация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. Н. Горшунов. – Казань, 2003. – 23 с.
5. Тихомиров Ю. А. Публичное право: учебник / Ю. А. Тихомиров. - М.: БЕК, 1995. – 496 с.
6. Финогентова О. Е., Ломаев А. Ю. Проблемы реализации правовой категории «публичный интерес» в российском праве: монография / О. Е. Финогентова, А. Ю. Ломаев. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. – 105 с.
7. Финогентова О. Е., Ломаев А. Ю. Проблемы реализации правовой категории «публичный интерес» в российском праве: монография / О. Е. Финогентова, А. Ю. Ломаев. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. – 105 с.

